

Беликова В.Р.

Научный руководитель: Попова В.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: streisen03@mail.ru

Цифровые миражи: криминалистическая экспертиза видео- и аудиоматериалов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта

На сегодняшний день общество пребывает в процессе постоянной цифровизации и совершенствования всех сфер жизнедеятельности. Это касается не только здравоохранения, экономики, вооруженных сил и образования, но и напрямую связано с правовой жизнью граждан.

В последнее время, мы всё чаще сталкиваемся с таким понятием, как «дипфейк». Казалось бы, ещё недавно это было просто очередной «шуточной» технологией из интернета, позволяющей «вживить» лицо актёра в сцену из популярного фильма. Однако стремительное развитие технологий искусственного интеллекта привело к тому, что сегодня «дипфейки» превратились в серьёзную проблему для правовой системы.

Проблема формирования новых подходов к экспертизе синтетического медиа является крайне актуальной. Развитие информационного общества требует не только использования новых технических возможностей, но и защиты от тех угроз, которые эти же возможности несут за собой. Без внедрения в криминалистику современных методов исследования мы не сможем в полной мере реализовать такие базовые принципы правосудия, как достоверность доказательств и законность судебного разбирательства. Поскольку, если не отличать реальную видеозапись от искусственно сгенерированной, под угрозой оказывается само понятие истины в уголовном судопроизводстве.

Говоря о подходах к исследованию «дипфейков», можно выделить два основных направления. С одной стороны, традиционный криминалистический подход, основанный на анализе следов, оставленных преступником. С другой – современный, технологичный подход, где эксперту приходится работать с новыми технологиями искусственного интеллекта и другими различными программами, которые позволяют установить достоверность предоставленных видео- и аудиоматериалов.

На первый взгляд, российское законодательство не содержит прямого определения слова «дипфейк». Однако использование поддельных видео- и аудиоматериалов уже сейчас подпадает под действие ряда правовых норм. Статья 23 Конституции РФ гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Создание дипфейка с использованием чужого лица или голоса без согласия человека — это прямое вторжение в частную жизнь гражданина.

Р.Б. Асадов в своем исследовании приводит детальную классификацию, указывая не только на виды преступлений, но и на объекты охраны и типичные доказательства: «К наиболее распространенным видам относятся: нарушение неприкосновенности частной жизни — конституционное право на тайну личной жизни (ст. 137 УК РФ); доказательства: синтетические фото- и видеоматериалы, подтверждение отсутствия согласия субъекта, показания потерпевшего; вмешательство в избирательные процессы — конституционные права граждан избирать и быть избранными (ст. 141 УК РФ); доказательства: дипфейк-ролики с дискредитирующим содержанием, анализ цифровых следов публикации и распространения; мошенничество — имущественные права (ст. 159 или 159.6 УК РФ); доказательства: аудио- или видеозаписи, созданные для введения в заблуждение, а также цифровые транзакционные следы». [1]

Более того, законодательная инициатива не стоит на месте. В Государственную Думу уже вносились законопроекты, направленные на борьбу с «дипфейками». Например, предлагалось дополнить статью 272.1 УК РФ новым составом преступления — «автоматизированная обработка» изображения и голоса. [2] Также обсуждается возможность признать использование дипфейков отягчающим обстоятельством при совершении мошенничества.

Эти изменения показывают, что государство осознаёт всю серьёзность угрозы и стремится адаптировать правовую систему к новым реалиям.

Вместе с тем, как подчеркивают А.В. Гаврицкий и И.Г. Рогава: «В уголовно-процессуальном законодательстве многих стран, включая Россию, нет чётких указаний, касающихся использования синтетических медиа как доказательств в судопроизводстве». [3]

Отсутствие четкой регламентации не позволяет в полной мере использовать результаты экспертиз дипфейков в суде, что требует законодательного вмешательства.

Главная сложность заключается в том, чтобы доказать в суде, что конкретная видеозапись или аудиофайл действительно являются подделкой. Современные эксперты, исследуя «дипфейки», опираются на так называемый мультимодальный подход, то есть анализ ведётся сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, это предварительный анализ и изучение метаданных. Проверяются хеш-суммы, которые позволяют удостовериться, что файл не был изменён в процессе экспертизы. Анализируются метаданные: соответствуют ли заявленные дата и время съёмки, модель устройства, на которое велась запись, действительности.

Во-вторых, визуально-аналитическое исследование - эксперт покадрово просматривает видео, выискивая мельчайшие артефакты, которые оставляют нейросети.

Здесь особенно ценным представляется опыт экспертно-криминалистического центра МВД России. Как отмечают В.Б. Батоев и Р.С. Юможапов, артефактами, которые оставляют нейросети являются: «...Выраженные контрастные различия или неестественные границы смежных областей изображения; несоответствие шумовых шаблонов смежных областей изображения; наличие похожих участков на изображении; наличие характерных для работы нейронных сетей частот в спектре изображения; резкие перепады освещенности или контрастности; различные направления (отсутствие) теней от одного источника освещения...». [4]

В-третьих, анализ с помощью специализированных ИИ-детекторов – на данный момент существуют программные комплексы (например, VisionLabs, Deepfake Detection), которые используют алгоритмы машинного обучения для выявления следов, оставленных нейросетями.

Чтобы лучше понять важность таких экспертиз, достаточно обратиться к судебной практике, которая уже начинает формироваться.

Существует громкий зарубежный прецедент, когда финансовый директор компании получил указание от генерального директора, чей образ был подделан с помощью искусственного интеллекта, перевести крупную сумму денег. Экспертиза видеозаписи такой конференции, анализ отсутствия микродвижений глаз и несоответствия голоса эталону становятся ключевым доказательством для возбуждения уголовного дела о мошенничестве.

Перед лицом растущей угрозы необходим комплексный подход, объединяющий усилия законодателей, правоохранительных органов, экспертного сообщества и самих граждан. Представляется целесообразным выделить следующие направления деятельности.

Прежде всего, требуется устранить существующие правовые пробелы. Необходимо законодательно закрепить понятие «дипфейк» и «синтетические медиа», определить порядок использования таких материалов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе. Целесообразно ввести квалифицирующий признак «совершение преступления с использованием технологий искусственного интеллекта» в соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ, что позволит учитывать повышенную общественную опасность таких деяний.

Также, необходимо продолжить разработку и внедрение специализированных программных комплексов для обнаружения синтетических медиа. Это касается как стационарных решений для экспертно-криминалистических подразделений, так и мобильных инструментов для оперативного анализа прямо на месте происшествия.

Как известно, технологии бесполезны без специалистов, умеющих с ними работать. Необходимо внедрить в программы подготовки следователей, прокуроров и судей разделы, посвященные природе дипфейков, методам их выявления и особенностям работы с синтетическими доказательствами.

Подводя итог, можно сказать, что экспертиза дипфейков и синтетического медиа — это не просто узкоспециализированная техническая процедура, а важнейший элемент обеспечения правовой безопасности в цифровую эпоху. Методы и подходы к её проведению включают в себя не только классические криминалистические приёмы, но и использование передовых технологий, вплоть до нейросетевых детекторов.

С одной стороны, российское законодательство уже сейчас содержит необходимые нормы для квалификации преступлений, совершаемых с использованием дипфейков. С другой — практика идёт впереди закона: появляются новые виды атак, которые требуют совершенствования как

правовой базы, так и экспертных методик. Как было отмечено, методы обнаружения вынуждены постоянно адаптироваться к новым способам фальсификации.

Успешное противодействие этой угрозе возможно только при условии комплексного подхода, объединяющего законодательные инициативы, развитие технических средств обнаружения, подготовку квалифицированных кадров и повышение цифровой грамотности населения.

Литература

1. Асадов Р.Б. Цифровая мимикрия: защита прав личности от противоправного применения дипфейк-технологий//Полицейская и следственная деятельность. – 2025. - №4. (С. 16 – 27)
2. Законопроект № 1133088-8 О внесении изменения в статью 272.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Дата обращения 15.03.2025г.)
3. Гаврицкий А.В., Рогава И.Г. Проблемы расследования преступлений, связанных с созданием и распространением дипфейков//Аграрное и земельное право. – 2025. (С. 319 – 322)
4. Батоев В.Б., Юмोजапов Р.С. Использование технологий искусственного интеллекта в выявлении видеодипфейков//Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. - №3. (С. 76 – 83)

Кашенина А. Н.

Научный руководитель: Попова В. В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: kasheninaanastasia@yandex.ru

Использование криминалистических знаний и реализации полномочий участковыми уполномоченными полиции

В рамках современной организационной структуры органов внутренних дел, участковый уполномоченный полиции выполняет широкий спектр задач, охватывающих административно-надзорную деятельность, профилактические мероприятия и уголовно-процессуальные процедуры.

Анализ специализированной литературы и практики правоприменения за последние годы выявил наличие системных проблем, которые значительно снижают эффективность использования криминалистических инструментов участковыми уполномоченными полиции. Данные проблемы сохраняют свою актуальность в контексте проводимых реформ правоохранительной системы, направленных на повышение результативности деятельности органов внутренних дел.

Прежде всего, следует отметить проблему противоречия между объемом возложенных задач и ограниченным доступом к оперативно-розыскным возможностям.

На основе анализа исторического опыта функционирования подразделений участковых уполномоченных полиции в системе уголовного розыска, А.В. Гамзина приходит к заключению о высокой степени сходства задач, стоящих перед этими структурными элементами. В частности, деятельность участковых уполномоченных не ограничивается исключительно профилактикой правонарушений, но также включает активное участие в процессе расследования преступлений, что указывает на комплексный характер их профессиональной деятельности. В настоящее время участковые уполномоченные полиции, хотя и официально включены в структуру органов внутренних дел Российской Федерации, не обладают достаточными юридическими полномочиями для эффективного применения оперативной информации и института конфиденциального сотрудничества. В ходе исследования, проведенного автором, было установлено, что 80% респондентов поддерживают идею восстановления модели более тесного сотрудничества с отделом уголовного розыска. Вместе с тем, все опрошенные выразили обеспокоенность возможным увеличением объема их рабочих обязанностей, что свидетельствует о наличии существующих организационных и кадровых проблем [2].

Вторая важная проблема заключается в деформализации процессуального статуса участкового при работе со следами и недостаточном использовании криминалистических знаний в административной деятельности. Зачастую именно участковый первым прибывает на место происшествия. Как верно указывает Н.А. Архипова, в случаях невозможности оперативного прибытия следственно-оперативной группы, участковый обязан самостоятельно проводить осмотр места происшествия, принимать меры к сохранению следов и задержанию подозреваемых. Однако, по мнению автора, имеющиеся криминалистические рекомендации направлены в большей степени на оптимизацию деятельности по расследованию преступлений и не адаптированы для нужд административной практики участкового [1]. Участковый, обладая тактическими и технико-криминалистическими навыками, зачастую не имеет процессуальной возможности или методической базы для их полноценной реализации. Например, положения криминалистической габитоскопии крайне важны при розыске скрывшихся преступников, а методы криминалистической фотографии позволяют объективно зафиксировать обстановку, но их применение участковыми носит бессистемный характер из-за отсутствия четких ведомственных предписаний.

Третья проблема связана с ослаблением превентивных криминалистических функций, что непосредственно влияет на уровень общественной безопасности. По наблюдениям А.В.

Гамзиной, участковые уполномоченные полиции перестали участвовать в осмотрах мест хранения оружия при выдаче лицензий на его приобретение. В настоящее время эта функция передана Росгвардии, что вызывает определенные вопросы относительно эффективности и оперативности обеспечения правового порядка в сфере оборота оружия. Принятое решение существенно ограничивает функциональные возможности участкового инспектора полиции, который, обладая всесторонним знанием оперативной обстановки в своем районе, способен своевременно выявлять потенциальные угрозы на этапе подготовки к совершению преступления [2]. Сотрудники Росгвардии впервые взаимодействуют с гражданами и их жилищами, тогда как участковые инспекторы полиции располагают информацией, не зафиксированной в официальных документах, в том числе данными о поведенческих особенностях человека в подростковом возрасте.

Для решения обозначенных проблем и повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции с использованием криминалистических знаний и полномочий могут быть приняты следующие пути решения:

1. Вернуть участковым уполномоченным функцию осмотра места хранения оружия и боеприпасов при оформлении гражданами разрешения на его покупку. Это должно сопровождаться налаживанием четкого информационного взаимодействия с подразделениями лицензионно-разрешительной работы для проверки лиц, получающих оружие, на предмет их склонности к противоправному поведению.

2. Рассмотреть вопрос о пересмотре штатного расписания и нормативной базы в части интеграции участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних с отделами уголовного розыска, как это предлагает А.В. Гамзина. Включение в состав оперативных подразделений позволит легализовать их работу с представителями, повысить раскрываемость преступлений по горячим следам и эффективнее противодействовать преступности несовершеннолетних.

3. Разработать и внедрить ведомственные методические рекомендации по адаптации криминалистических знаний для административной практики участкового. Как полагает Н.А. Архипова, необходимо приспособить криминалистические разработки к данному виду деятельности, создав четкие инструкции по применению средств фотофиксации, тактики опроса в условиях дефицита времени, а также правил обращения с материальными следами до прибытия следственно-оперативной группы [1].

В заключении следует подчеркнуть, что эффективность работы участкового уполномоченного полиции напрямую зависит от полноты использования им криминалистических знаний и четкости реализации полномочий. Существующие проблемы – ограничение доступа к оперативно-розыскной деятельности, процессуальная неопределенность при работе со следами и утрата превентивных функций – требуют комплексного решения. Несовершенство правового и организационного регулирования данного вопроса приводит к снижению качества профилактики и раскрытия преступлений, что свидетельствует о необходимости законодательной и ведомственной корректировки с учетом научно обоснованных предложений.

Литература

1. Архипова, Н.А. К вопросу о роли криминалистических знаний в деятельности участковых уполномоченных полиции — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 12 (192). — С. 241-242. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-kriminalisticheskikh-znaniy-v-deyatelnosti-uchastkovykh-upolnomochennykh-politsii>;

2. Гамзина, А.В. Проблемные аспекты взаимодействия отделов уголовного розыска с подразделениями по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции в процессе криминалистической профилактики преступлений в среде несовершеннолетних — Текст: непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 22(2). — С. 34-44. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-vzaimodeystviya-otdelov-ugolovno-rozyska-s-podrazdeleniyami-po-delam-nesovershennoletnih-i-uchastkovymi>.